

перспективе // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 16-20 окт. 2006 г. – Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2006. – С. 109–113.

17. Российская социологическая энциклопедия. Москва: Норма-Инфра, 1999. – С. 160.

18. Шахаева А. А. Культурно-национальные особенности социокультурного пространства столиц Внутренней Азии (на примере г. Улан-Удэ и г. Хух-Хото) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – Вып. 8 (1)/2015: Востоковедение. – С. 93–95.

19. Шахаева А. А., Гармаева Т. И. Социокультурное образовательное пространство трансграничных регионов России и Китая как форма выявления позиций национальных интересов // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: мат-лы Второй всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (7–8 декабря 2016 г., г. Владивосток). – Владивосток: Дальневост. федер. ун-т, 2016. – С. 512–514.

УДК 33:332

Гибадуллин Марат Зуфарович, канд.эконом.наук, доцент

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Mar-gibadullin@yandex.ru

Нуриева Айгуль Рустамовна канд.эконом.наук, доцент

Кафедра алтаистики и китаеведения Казанский (Приволжский) федеральный университет

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития торгово-экономических связей регионов России (Республики Татарстан) и КНР.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, товарооборот, торговля, экспорт, импорт.

Gibadullin Marat Zufarovich kand.ek.nauk, Associate Professor

Department of Altaic Studies and Sinology Kazan (Volga) Federal University

Nurieva Ajgul Rustamovna kand.ek.nauk, Senior Lecturer

Department of Altaic Studies and Sinology Kazan (Volga) Federal University

REGIONAL ASPECTS OF THE RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC RELATIONS

Abstract. The main directions of development of trade and economic relations between the regions of Russia (the Republic of Tatarstan) and China.

Key words and phrases: Chinese People 's Republic, turnover, trade, export, import.

Введение в отношении России западными странами санкций и контрмеры российского правительства поставили в повестку дня необходимость изменения внешнеэкономического курса нашей страны, диверсификации внешнеторговых товарных, ресурсных и инвестиционных потоков. Но замещение европейских рынков и поиск новых партнеров по внешнеэкономической деятельности возможно лишь за счет расширения контактов со странами, обладающими соразмерной по масштабам экономикой. Число таковых в современном мировом хозяйстве не так уж и велико, а Китай, несомненно, занимает в их ряду первоочередное место. Потенциал российско-китайского

экономического сотрудничества определяется, прежде всего, всевозрастающей ролью КНР в мировой экономике и мировой торговле. Так доля Китая в мировом экспорте за период с 2005 по 2015гг. увеличилась с 7,4 до 13,8%, а в мировом импорте, за тот же период с 6,2 до 10,2 процентов [2, с.363]. Китай, таким образом, является на сегодняшний день, самым крупным мировым экспортером, а по объему импорта уступает только США. При этом импортоспособность китайской экономики далеко не исчерпана и будет расти по мере роста материального благосостояния в КНР.

В рамках представленной статьи ставится задача определить перспективы развития китайско-татарстанских экономических связей с учетом существующих институциональных и инфраструктурных ограничений.

Несмотря на то, что внешнеэкономическая деятельность, в целом, относится к исключительной компетенции федерального уровня управления, тем не менее, Конституция Российской Федерации, Федеративный договор и ряд федеральных законов наделяют регионы Российской Федерации правосубъектностью в сфере осуществления внешнеэкономических связей. Так, Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ передает к полномочиям регионов проведение переговоров и заключение соглашений об осуществлении внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, их административно-территориальными образованиями, а также (с согласия Правительства РФ) с органами государственной власти иностранных государств и предоставляет ряд других возможностей [7]. Участие административно-территориальных единиц в международных экономических отношениях обусловлено закономерностями международного разделения труда и территориальной специализацией производства как внутри самих государств, так и в международном масштабе.

В "Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г." возможности развития внешнеэкономических связей с КНР связываются с продвижением российской машинотехнической продукции на рынок сопредельного государства; расширением экспорта сельскохозяйственных товаров; устранением барьеров в доступе на китайский рынок российской продукции металлургической и химической промышленности, товаров и услуг телекоммуникационного сектора; расширением инвестиционного сотрудничества в разработке природных ресурсов; углублением сотрудничества в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и образования и др. [3].

Республика Татарстан, как один из ведущих регионов России, является активным участником внешнеэкономических связей страны. Доля республики во внешнеторговом обороте Российской Федерации составляет около 3 процентов. Направленность торгово-экономических связей Татарстана характеризуется многовекторностью. Республика в сфере внешнеэкономической деятельности взаимодействует со странами Запада, с государствами Латинской Америки, государствами Юго-Восточной Азии, со странами мусульманского Востока и зарубежного Дальнего Востока.

Как свидетельствуют данные органов государственной статистической службы (см. табл.1.), Китайская Народная Республика к числу главных торговых партнеров Республики Татарстан на сегодняшний день не принадлежит. Внешнеторговый оборот двух субъектов Мирового хозяйства имеет нестабильный, неустойчивый характер. За пять лет он дважды превосходил отметку в пятьсот млн.долл США, а в 2014г. достиг максимальной величины в 512,6 млн.долл. США, но удержаться на этом уровне не сумел и уже в следующем году сократился почти на половину. Причем нестабильность взаимной торговли характерна как для экспортных поставок, так и для импортных. Экспорт, например, достиг максимального значения в 2012г. (более 348 млн.долл. США), и сильно "просел" в 2015г. (чуть более 66 млн.долл.США). Импорт достиг максимального показателя в 2014г. (более 348 млн.долл.США), а минимальное значение имел в 2012г. (182 млн.долл.США).

Доля Китайской Народной Республики во внешнеторговом товарообороте Татарстана остается незначительной и колеблется в пределах 1-2 процентов.

Резкие колебания внешнеторгового оборота Республики Татарстан и Китайской Народной Республики обусловлены, прежде всего, их территориальной удаленностью друг от друга, неразвитостью транспортной инфраструктуры.

Структура товарооборота Республики Татарстан и КНР складывается в пользу последней. За пять лет лишь в 2012г. Татарстан имел с КНР положительное сальдо внешней торговли. Все остальные годы баланс внешнеторговых операций сводился с отрицательным знаком. А в 2014г. отрицательное сальдо внешнеторгового оборота РТ с Китаем составил максимальную величину (более 184 млн.долл. США).

Таблица 1.

Показатели взаимной торговли Республики Татарстан и Китайской Народной Республики (2011-2015гг.) в тыс.долл.США [5, с.331]

	2011	2012	2013	2014	2015
Внешнеторговый оборот РТ с КНР	334470,9	530836,9	356867,0	512693,4	264270,6
Экспорт	115969,1	348437,9	118959,8	164132,0	66188,7
Импорт	218501,8	182399,0	237907,2	348561,4	198081,9
Сальдо внешней торговли РТ с КНР	-102532,7	+166038,9	-118947,4	-184429,4	-131893,2

Экспортные поставки Республики Татарстан в Китайскую Народную Республику осуществляются, главным образом, по трем товарным позициям: синтетические каучуки (общий объем экспорта на китайский рынок составил в 2015г. 30,9 тыс. тонн или 5,4% от всего объема экспорта этой товарной группы); пластмасса и изделия из нее (в 2015г. ее было экспортировано в КНР 11,4 тыс. тонн или 4,2% от всего экспортного объема) и незначительное количество нефтепродуктов (менее 1 тыс. тонн). Несомненным преимуществом экспортных потоков Республики Татарстан в Китай является преобладание в них продукции глубокой технической переработки, что позволяет рассматривать китайский рынок, как перспективный с точки зрения улучшения структуры татарстанского экспорта.

Из Поднебесной Республика Татарстан импортирует, главным образом, легковые автомобили. В 2015г. их было ввезено 1459 шт. (или 93,5% всего импорта легковых автомобилей республики). Таким образом, товарная номенклатура экспортно-импортных потоков между КНР и РТ крайне ограничена, что накладывает ограничения на возможности расширения взаимной торговли.

Негативное воздействие на структуру и характер взаимной торговли между Китайской Народной Республикой и Республикой Татарстан оказал экономический кризис. Как видно из приведенной ниже таблицы 2, в последние годы наблюдается нисходящая динамика объема экспорта в КНР пластмассы (за два года на 58%), оборудования для автомобилей (экспорт которых полностью прекратился). Отчасти ситуация выправилась за счет увеличения объема поставок на китайский рынок синтетических каучуков (на 51%).

Что касается импорта, то объемы поставок легковых автомобилей в Татарстан из соседнего государства резко сократились (на 51%), что очевидно связано с ощутимым снижением покупательной способности населения в нашей стране.

Таблица 2.

Основные экспортно-импортные товарные позиции во взаимной торговле Республики Татарстан и Китайской Народной Республики [4, с.333, 5, с.331]

	2013	2015
<i>Экспортные позиции</i>		
Нефтепродукты тыс. тонн	0,3	0,3
Пластмассы тыс. тонн	27,4	11,4
Каучук синтетический	12,3	30,9
части, оборудование автомобилей тыс. долл.	60,0	0,0

<i>Импортные позиции</i>		
Автомобили шт.	2830	1459

Следует обратить внимание на специфические тренды развития китайско-татарстанских торгово-экономических связей. Приведенные в таблице 3 данные убедительно свидетельствуют в пользу того, что в настоящее время, Республика Татарстан несколько выбивается из общероссийской картины развития торгово-экономических отношений с КНР. Несмотря на то, что республике в целом, удастся поддерживать положительную динамику товарооборота с Китаем, тем не менее, его доля во внешней торговле Татарстана остается заметно ниже, чем доля КНР в товарообороте Российской Федерации. Разумеется, тому есть объективные причины, среди которых следует назвать территориальную удаленность Татарстана от внешних границ. В то же время, можно предположить, что потенциал торговых связей с соседним государством в Татарстане используется не в полной мере.

Таблица 3.

Сравнительная характеристика торговли Российской Федерации и Республики Татарстан с Китайской Народной Республикой [1, с.510, 512; 4, с.333, подсчет наш.]

	2011	2012	2013	2014	2015
Динамика внешнеторгового оборота РТ с КНР в %	100	158,7	106,7	153,3	108,9
Динамика внешнеторгового оборота РФ с КНР в %	100	105,0	106,7	106,1	76,4
Доля КНР в товарообороте РТ	1,3	2,1	1,3	2,3	1,9
Доля КНР в товарообороте РФ	11,9	12,2	12,1	12,8	13,8
Индекс покрытия экспорта импортом в товарообороте РТ и КНР	53,0	191,0	50,0	47,0	33,4
Индекс покрытия экспорта импортом в товарообороте РФ и КНР	72,6	69,2	66,9	73,7	81,8

Неблагоприятная картина для Татарстана наблюдается в соотношении между экспортом и импортом в КНР. Индекс экспортного покрытия импорта (индекс состояния баланса), характеризующий динамику сальдо торгового баланса, свидетельствует о том, что за исключением 2012г. значение этого показателя для китайско-татарстанской торговли был значительно ниже, чем для китайско-российской торговли, а всего за пять лет он составил 73,2%- для РФ, и 68,6%- для РТ.

Подводя итог краткому обзору китайско-татарстанских экономических отношений необходимо отметить, что они носят неустойчивый характер, "топчутся на месте" и признаков реального прогресса не проявляют.

Выявленные, в рамках исследования, проблемы китайско-татарстанских экономических отношений позволяют выделить ряд мер, которые призваны расширить степень присутствия Татарстана на китайском рынке. Прежде всего, необходимо уделить внимание решению задачи восстановления позиций татарстанских экспортеров в Китае, добиться увеличения номенклатуры товарных поставок в Китай, за счет продукции химической, нефтехимической и машиностроительной отраслей. Вторым направлением развития китайско-татарстанских торговых связей может стать расширение экспорта зерна и продукции сельского хозяйства.

Серьезный импульс для расширения китайско-татарстанских экономических контактов даст намеченный к реализации проект строительства международного транспортного коридора "Западная Европа- Западный Китай", отрезок которого должен пройти по территории Татарстана [6, с.296-297]. В случае успешного воплощения в жизнь он позволит интегрировать территорию республики в систему движения международных

товарных потоков, что существенно облегчит и ускорит перемещение грузов между странами и "технически" приблизит границы Китая и Татарстана друг к другу.

С целью определения дальнейших перспектив развития китайско-татарстанских отношений, необходимо проводить систематические научные исследования, направленные на выделение административно-территориальных образований Китайской Народной Республики во взаимодействии с которыми Татарстан получает конкурентные преимущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2016 - 543 с.
2. Россия и страны мира. 2016: Стат. сб./Росстат. – М.- 379 с.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года// [электронный ресурс] http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009
4. Республика Татарстан. Статистический сборник. 2013.- Казань, Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики, 2013- 353 с.
5. Республика Татарстан. Статистический сборник. 2015.- Казань, Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики.- 2015.- Казань, 340 с.
6. Международные и внешнеэкономические связи регионов России: опыт Республики Татарстан/ Под ред. И.Р.Гафурова, Р.Р.Гиматдинова.- Казань, Изд-во Казанского университета, 2017. - 872с.
6. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 30.11.2013)"Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности"// [электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/

УДК 581;395.7

Глушкова Светлана Юрьевна, к. филол. н, старший преподаватель
кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
svetaelina@gmail.com

ДВА ЛИЦА ДРАКОНА ИЛИ ВЕЖЛИВОСТЬ «ПО- КИТАЙСКИ»

Аннотация. В статье рассматривается вежливость с точки зрения культуры и межкультурной коммуникации. А также проявление двух видов вежливости в китайской культуре и языке. В данной работе подчеркивается необходимость изучения особенностей культуры в процессе изучения языка для улучшения коммуникативной компетенции.

Ключевые слова и фразы. Китайский язык, категория вежливости, межкультурная коммуникация, коммуникативная компетенция, синология, лицо дракона.

TWO FACES OF THE «DRAGON» OR POLITENESS IN CHINESE

Glushkova Svetlana Yurievna Ph.D., senior lecturer,
Department of Altaistic and Sinology,
Kazan (Volga region) Federal University
svetaelina@gmail.com